

...

- "Это мои воспоминания."

Сказала Жанна, положив подбородок на яйцо Лернеаса. Солнце за окном начало клониться к закату, и огонь в камине, в свою очередь, стал сравнительно ярче, подчеркивая ее детские голубые цвета мерцающим оранжевым. Она была задумчива, губы сжались в прямую линию мыслей и воспоминаний.

- "Мои воспоминания о матери немногочисленны, но это самые ясные фрагменты, которые я еще храню."

- "Твоя мать знала Айне?"

Сказал Ли. Он повернулся к Старому Тану.

- "Ты знал об этом?"

- "Да, немного."

Сказал Старый Тан, продолжая почесывать бороду. - Но Айне почти ничего не сказала мне, только то, что она дала обещание отчаявшейся матери позаботиться о своей маленькой девочке."

- "Тебе это не показалось немного странным?"

В голосе Ли звучало любопытство, поскольку он был в основном любопытен. Он знал от Старого Тана о юности, которую провел с Айне, но удивительно мало об их тихой и уединенной жизни на ферме.

Ли также интересовало, как выглядит Айне. Ее заметки были методичны, точны и сделаны с намерением постоянно пересматриваться и использоваться. Как ученый, Ли мог сказать, как кто-то учился и, соответственно, думал по своим записям, и она была удивительно похожа на него в этом отношении. Он хотел бы поговорить с ней как ученый.

- "Парень, такая история была одной из многих тысяч в то время."

Сказал Старый Тан, качая головой.

- "Годы, предшествовавшие отделению, были окровавлены смутой. Зерно из Республики перестало поступать, и Дювину еще предстояло расчистить свои чудовищные джунгли, чтобы возместить потерянный урожай. Многие матери оставляют своих самых слабых, самых маленьких детей голодать. А те, у кого сердце было слабее, оставляли своих детей в сиротских приютах, не имея возможности прокормить своих детей, но не желая видеть, как они чахнут."

- "Понимаю."

Ли кивнул.

-А Айне, похоже, была с севера или, по крайней мере, знала о нем довольно много. Случайно, она не эльфийка? Зверочеловек? Дух? Дракон?"

Он выпалил виды, которые, как он знал, живут на севере, по крайней мере, согласно тому, что он знал из нескольких книг о мире, которые были у Айне в ее коллекции.

Что, если подумать, теперь имело больше смысла. У Айне были книги, подробно описывающие историю юга, его культур и народов. Это были книги иностранца, желающего вписаться, а Старый Тан, хотя и пересек границу с Айне, был не из тех, кто перелистывает страницы, чтобы получить представление о новом доме.

Нет, это Айне, вечно ученая, заставила эти тома ассимилироваться с южными людьми.

-Да, я встретил Айне на севере. Спас ее от обезумевшего людоеда в каменных скалах к северу от горы. Мы вместе переправились на юг и с тех пор не расставались."

Старый Тан покачал головой.

-Но что-нибудь, кроме человека? Нет, парень, я так не думаю. До сецессии времена были другие. Довольно много человеческих мужчин и женщин жили на севере, и граница не охранялась с такой железной волей. Возможно, она была больше, чем человек, но никогда не упоминала об этом, и я никогда не находил повода спросить."

-Понимаю."

Ли взглянул на Сильви и Ажара и увидел, что они не удивлены воспоминаниями Жанны.

-Я так понимаю, вы уже не в первый раз это слышите?"

-Нет."

Ответила Сильвия.

-Мы всегда знали, что Жанна связана с Айне и этим домом. В конце концов, она привела нас сюда, как только мы заметили, что она иногда ускользает и возвращается с полным желудком и новой одеждой."

-Разве это не так? Разве не каждый день заурядный сирота получал башмаки без дырок."

Сказал Ажар.

Жанна улыбнулась им обоим, и ее прежнее застывшее выражение лица сменилось нежной улыбкой.

-Посмотри-ка."

Сказал Ли, указывая на Жанну.

Глаза Жанны расширились в замешательстве, пока Сильвия и Ажар изучали лицо героя, чтобы понять, что с ним.

-"Твоя улыбка. Раньше у тебя ее не было."

Ли убрал руку, положил ее на колено и многозначительно посмотрел на Жанну.

-"Значит, ты знаешь, где твоя настоящая семья. Так в чем же проблема? Тогда предложение герцогини ничего для тебя не значит."

Жанна кивнула Сильви и Ажару, ее глаза смягчились, когда она сделала глубокий вдох.

-"Я знаю, знаю, но все равно есть ощущение...пустоты? Во мне всегда жило страстное желание узнать, кем был мой отец. Он у меня уже много лет. Хотела бы я знать, что он значил для матери. Что я значила для него."

-"Очевидно, не много."

Ли знал, что его слова прозвучали резко, но это была чистая правда. Сильвия обеспокоенно посмотрела на него, но он продолжал.

Он знал, что в глубине души Жанна понимала, что это правильно, просто какая-то иррациональная часть ее сердца, рожденная такой заброшенностью, заставляла ее все еще хотеть узнать своего отца.

-"Подумай об этом. Санстар, если он твой отец, наслаждался десятилетиями славы и похвалы. Люди думают, что он живой бог. Они практически боготворят его. У него было достаточно времени и ресурсов, чтобы попытаться найти тебя, но он этого не сделал."

Жанна нервно прикусила губу.

-"Это я тоже понимаю, и все же"

-"Я понял. Тебе все еще любопытно. Ты хочешь дать ему шанс, особенно потому, что он тот, кого ты искала всю свою жизнь. Позволь спросить, а как же твоя мать? Что ты о ней думаешь? Сможешь ли ты простить ее?"

-"С ней я уже смирилась. Хотя ее потеря глубоко ранила мое сердце, и, должна признаться, мое существо все еще кровоточит при воспоминании об этом, я знала, что она любит меня. Когда она ушла, я знала, что она должна это сделать; я знала, что она сделала это для меня."

-"Вот именно."

Сказал Ли.

- "Семейные узы крепки. Притягательны. Они притягивают тебя, даже когда не должны ничего значить."

Он поднял палец.

- "Но, в конце концов, они всегда должны поддерживать тебя. Тянет тебя вверх, даже если будет больно. Твоя мать бросила тебя, но она сделала это, чтобы поднять тебя, дать тебе шанс в этом мире."

Но Санстар? Он обещает оторвать тебя от той жизни, которую ты выбрала. Из той семьи, которую ты выбрала. Если он собирается тащить тебя вниз, значит, он не достоин называться членом семьи."

Сильвия схватила Жанну за руку.

- "Жанна, мы все обещали изменить мир к лучшему, чтобы те трудности, которые мы пережили в детстве, никогда больше не обрушились на детей."

Жанна кивнула.

- "Мы знали, что никто из нас не сможет сделать это в одиночку, поэтому мы пообещали сделать это вместе. Вместе, Жанна."

Жанна сжала руку Сильви.

- "Знаю, Сильв, знаю. Я бы никогда не бросила вас двоих, я просто подумала, что, может быть, если бы я могла просто сесть и поговорить с ним, может быть, я могла бы просто...понять."

- "Ли прав, девочка."

Сказал Старый Тан.

- "Похоже, с каждой минутой он впитывает все больше и больше моей мудрости."

Старик улыбнулся на секунду, прежде чем стать суровым.

- "Семья всегда рядом. Мы всегда были здесь ради тебя, но этот герой, каким бы великим он ни был, сколько бы подвигов он ни совершил, ни разу не подумал о тебе. Я понимаю, что ты, возможно, все еще хочешь поговорить с ним, но боюсь, что то небольшое, что он скажет, причинит тебе еще большую боль."

- "Единственная семья, которая когда-либо пыталась продать меня знатоку Арканы в качестве корма для заклинаний."

Сказал Ажар.

- "Черт возьми, я точно знаю, что если бы я когда-нибудь снова увидел таких, как они, то двигались бы не мои губы, а мои чертовы кулаки. Кровь-недостаточная причина, чтобы заслужить твое внимание, Жанна, не говоря уже о твоих слезах."

Жанна оглядела комнату, посмотрела в глаза всем, кто давал ей советы и поддержку, и глубоко вздохнула, закрыв глаза. Выражение ее лица стало пустым, когда ее грудь расширилась, и когда она выдохнула, казалось, что она выдохнула все свои тревоги и заботы. Безмятежная улыбка украсила ее лицо, когда она кивнула.

- "Не знаю, что на меня нашло,"

Жанна взяла ее за руки и хлопнула по виску.

- "Ну вот, теперь я в порядке. Почему я вообще подумала об этой просьбе? Даже поговорить с человеком, который оставил мою мать страдать так долго? Конечно, человек с таким отвратительным характером, независимо от его великих деяний или веры, не имел бы ничего стоящего, чтобы сказать мне."

- "Потому что твое сердце слишком велико для твоей груди."

Сказал Ажар, пожимая плечами.

- "Как это ни удивительно."

- "Аз, куда ты смотрел!"

Сильвия легонько стукнула Ажара по плечу.

- "Эй, я горжусь своими мускулами, подумал, что это будет то же самое для женщин и ... "

Ажар взглянул на Сильви и ее стройные, но скромные пропорции.

- "Ладно, я остановлюсь, пока я впереди."

Жанна засмеялась, когда Сильвия искоса посмотрела на Ажара, и напряжение в комнате рассеялось, исчезло, когда разговор перешел от неопределенного будущего к счастливому прошлому, о наполненных смехом воспоминаниях о детских шалостях на ферме Старого Тана, о любящих воспоминаниях о нежной и исцеляющей руке Айне, о борьбе в приюте, где каждая из троих поддерживала друг друга через множество царапин и синяков.

И хотя Ли никогда не был частью этой семьи, семьи, связанной со Старым Таном с тех пор, как Ли появился, он все еще мог видеть, что в конце концов это все еще была семья.